

НОРМАТИВНЫЕ ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ: ФАКТОРЫ РЕВИЗИИ

Н. А. Федотова

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
nf333@yandex.ru*

В статье обозначены факторы, которые обуславливают необходимость ревизии нормативных теорий журналистики и пересмотра в различных исторических, социальных, политических условиях. В тексте учтены и рассмотрены технологические, экономические, коммуникационные изменения, которые ведут к пересмотру сформировавшихся представлений о нормативности журналистики.

Ключевые слова: нормативные теории; журналистика; ревизия; факторы; СМИ.

NORMATIVE THEORIES OF JOURNALISM: REVISION FACTORS

N. A. Fedotova

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: N. A. Fedotova (nf333@yandex.ru)*

The text identifies the factors that necessitate revision of normative theories of journalism in various historical, social, political conditions. The publication takes into account and considers technological, economic, communication changes that raise questions about the priorities of journalism and lead to a revision of the established ideas about the normativity of journalism.

Key words: normative theories; journalism; revision; factors; media.

Сегодняшняя ситуация глобальных социальных и технологических трансформаций ставит вопросы, которые требуют ревизии устоявшихся представлений о нормативности журналистики. Как известно, сравнительное описание четырех теорий прессы – авторитарной, либертари-

анской, советской коммунистической и социальной ответственности, – предложенное американскими исследователями и опиравшееся отчасти на результаты работы Комиссии Хатчинса, десятилетиями являлось наиболее полным и весьма востребованным в теоретических кругах. Трудно найти исследование, которое имеет отношение к теории журналистики, где не упоминалась бы книга этих авторов. Ценность четырех теорий заключалась в том, «как точно они указывали, какое место СМИ занимают в том или ином обществе» [1, с. 16].

Обобщая представления о нормативных теориях журналистики, их можно свести к описанию того, какие роли СМИ должны играть в идеале, рекомендациям для идеальной журналистской практики и предвидения неких «идеальных вариантов» последствий от такой деятельности. Важно отметить, что «нормативные теории основываются не на эмпирических наблюдениях, а на том, как должно быть» [2, с. 105]. Как полагают российские разработчики журналистской теории, есть основания утверждать, что нормативное содержание присуще большинству попыток обосновать ту или иную роль журналистики в обществе. При этом, говоря о нормативных теориях, «следует иметь в виду... наличие идеала, элементов моделирования, интеллектуального конструирования наилучшего образа прессы» [3, с. 14].

Сами создатели четырех теорий подчеркивали множественность нормативных теорий, поскольку всякая медиасистема не руководствуется какой-то одной теорией прессы, а придерживается «своей» версии нормативного взгляда на журналистику. Отчасти причина в том, что «пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которых она функционирует. В частности, пресса отражает систему социального контроля, посредством которой регулируются отношения между отдельными людьми и общественными установлениями» [4, с. 17]. Вместе с тем наличие представлений о нормативности позволяет сформулировать некие общие принципы, на основе которых можно классифицировать и характеризовать каждый отдельный случай национальной медиасистемы.

Так, в 1990-х гг. трансформация политического строя и формирование нового социально-экономического уклада на территории бывшего Советского Союза создали почву для появления новых возможностей журналистики и пересмотра теоретических представлений о профессии.

В результате преобразований 1990-х гг. профессор Е. П. Прохоров, автор одной из нормативных теорий журналистики, предложил при изучении журналистики «исходить из того, что с нарастанием действия глобализирующих факторов, проявляющихся в драматически проходящем формировании единого и взаимосвязанного мира на новых цивилизационных основах открытого гуманистического общества, СМИ призваны играть роль информационного обеспечения демократического гуманистического развития общества» [5]. И признать, что журналистике органична роль «четвертой власти», реализующей функции непосредственной демократии.

Российский исследователь И. И. Засурский, фиксируя глобальные концептуальные сдвиги, сопровождавшие журналистику 1990-х, был не склонен идеализировать представления журналистов о модели «четвертой власти» и трактовал ее роль так: «Важность концепции «четвертой власти» для журналистов состояла в том, что она помогала подвести идеологический фундамент под сложившееся положение вещей, то есть легитимизировать независимый статус СМИ. Кроме того, эта концепция вносила некоторую определенность и в новые задачи средств массовой информации» [6, с. 16]. Однако глубоко укоренившаяся традиция советских СМИ вместо задач «информирования или формирования достоверной картины реальности», как и прежде, ставила задачи «просвещения, агитации и организации масс во имя истинных ценностей и идеалов» [6, с. 16].

То есть ситуация «переходного периода» 1990-х гг. была катализатором не только для переформатирования журналистской практики, но и для концептуального пересмотра сложившихся представлений о нормативно «правильном» понимании роли журналистики.

На наш взгляд, сегодня пересмотр нормативных подходов понимания журналистики обусловлен такими факторами, как концентрация собственности в сфере массмедиа, несущая угрозу соблюдению прав граждан на свободное выражение мнений и на получение достоверной информации; рост объема транснациональных и мультимедийных операций, которые могут подрывать национальную культуру или даже политический суверенитет; рост влияния телевидения и интернета как социальной силы, превосходящей или вытесняющей другие агентства социализации и контроля [2, с. 105]. Новые технологические условия добавляют аудиторному и экономическому факторам определенную

специфику, которую важно учитывать при пересмотре нормативных предписаний для журналистики, действующей в конкретной социальной системе.

Бibliографические ссылки

1. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: западные теории и концепции. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
2. Бакулев Г. П. Нормативные теории массовой коммуникации // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 105–114.
3. Корконосенко С. Г. Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 12–25.
4. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Вагриус, 1998. 196 с.
5. Прохоров Е. П. История преподавания и разработки теории журналистики // Медiascope. 2006. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/issues/170> (дата обращения: 10.09.2022).
6. Засурский И. И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М.: Изд-во МГУ, 2001. 288 с.